

*Сажина Светлана Александровна,
к. филол. н., с. н. с. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН
sazinas@rambler.ru*

Особенности словесной акцентуации в языке кировских пермяков

Аннотация. В статье рассмотрено своеобразие словесного ударения в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка: раскрыты основные акцентуационные правила исследуемого идиома, исследованные методом слухового анализа. Проанализированы случаи морфологизации и вокализации ударения, постановки ударения на первый слог.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, верхнекамское наречие, фонетика, словесная акцентуация.

*Svetlana A. Sazhina,
Cand. of Science (Philology), Senior
research scientist of Komi Science Centre,
Ural Branch of the RAS
sazinas@rambler.ru*

Peculiarities of word accentuation in the language of the Kirov Permians

Summary. The issues of peculiarity of the word stress in the Upper Kama dialect of the Komi-Permyak language. The main accentuation rules of the studied dialect, which are studied by the method of auditory analysis, are disclosed. The cases of morphologization and vocalization of stress, the stress on the first syllable are analyzed.

Key words: the Komi-Permian language, the Upper-Kama dialect, phonetics, word accentuation.

Язык кировских пермяков – говор небольшой этнической группы коми народа, проживающей в верховьях Камы на территории Афанасьевского района Кировской области. Формирование говора происходило в условиях изолированности от основного ареала коми диалектов и

сильного воздействия окружающих русских говоров. С конца XIX века число носителей верхнекамского наречия начинает неуклонно снижаться. Сегодня полноценными носителями идиома являются немногочисленные представители старшего и пожилого возраста¹. Все носители коми языка являются билингвами, свободно владеющими русским языком. Анализ возрастного состава представителей исследуемого наречия свидетельствует о том, что передача коми языка в семье была прервана примерно во второй половине XX в. (60–70-х гг.).

До настоящего времени язык кировских пермяков не был объектом специального синхронного научного исследования; основные его особенности отражены в статье Г.А. Нечаева (Нечаев, 1930: 1–21) и обобщающем труде по коми-пермяцкой диалектологии Р.М. Баталовой (Баталова, 1975: 221–223]. Лексика верхнекамского наречия в некоторой мере представлена в рукописном труде «Материалы для сравнительного словаря зюдинского пермяцкого и глазовского вотского наречий и берсерменского говора», хранящемся в Государственном архиве Кировской области (ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 32). Автор и время создания словаря неизвестны.

Сегодня в условиях языкового сдвига, интенсивно протекающего в среде кировских пермяков, документирование и синхронное описание языка верхнекамских коми является важнейшей задачей современной коми диалектологии. В последнее десятилетие системное изучение языка кировских пермяков осуществляется Е.Н. Федосеевой и автором настоящей статьи на основе лингвистических материалов, собранных в экспедициях с 2002 по 2012 гг. Результаты исследования отражены в ряде их научных статей (Федосеева, 2008; 2008а; 2015; Сажина, 2014; 2016; 2016а; 2018; 2018а).

Предмет рассмотрения в настоящей статье – словесное ударение в языке кировских пермяков. В работе кратко раскрыты основные акцентуационные правила изучаемого идиома, исследованные методом слухового анализа. Эмпирическую базу составили полевые материалы диалектологических экспедиций в район проживания кировских пермяков.

Вопросы словесной акцентуации коми языка нашли отражение в ряде известных работ В. И. Лыткина (Лыткин 1952; Лыткин 1957: 105–

---

¹ В 2007 г. по данным социального опроса о владении коми-пермяцким языком, проведенного Афанасьевским отделом культуры во всех населённых пунктах района, численность носителей верхнекамского наречия составляла около одной тысячи человек.

109), Р. М. Баталовой (Баталова 1975: 81–123; Баталова 1982: 39–49). Однако многообразие акцентуационных особенностей диалектов ещё не получило должного исследования.

Общезвестно, что коми диалекты в отношении словесной акцентуации не представляют единства. В большинстве коми-зырянских диалектов ударение свободное, с тенденцией постановки на первый слог (Попова, Сажина 2014: 45). В коми-пермяцких диалектах оно является основоразностным: в пределах основы слова может падать на разные слоги, но в каждом случае на определённую морфему, т. е. ударение морфологизировано (в одних говорах в большей степени, в других – в меньшей). По замечанию Р. М. Баталовой, чем севернее диалект, тем менее выражен процесс морфологизации словесного ударения (Баталова 1975: 103). Случаи морфологизации ударения наблюдаются и в некоторых коми-зырянских диалектах (Попова, Сажина 2014: 45–48). Особая словесная акцентуация не только среди коми диалектов, но и в целом среди финно-угорских языков, присуща коми-язьвинскому наречию. Для языка язьвинских пермяков характерно качественно-вокальное ударение: одни корневые гласные при словоизменении и словообразовании удерживают ударение, другие – нет (Лыткин 1961: 33).

Акцентуационная система языка Кировских пермяков также обладает специфическими чертами: зафиксированы черты морфологизации и вокализации ударения, постановка ударения на первый слог.

Морфологизация ударения

В языке Кировских пермяков развиты процессы морфологизации ударения. Ударение падает на:

1) непродуктивные суффиксы существительных: *-өр, -ём, -ан, -өг, -ыс* и др.: *дөрө'м, кымө'р, кыча'н, майдө'г, т'эты'с*. В некоторых случаях наблюдаются случаи постановки ударения на первый слог: *кы'мөр, го'жём, ту'лус* и др.;

2) деминутивные суффиксы существительных *-ок* и *-ушк*: *кан'ок* 'котик', *йёло'к* 'молочко', *т'эркао'к* 'домик', *кёзлу'шка* 'козочка', *т'эрку'шка* 'домишко';

3) суффикс *-йан* в слове *пийа'н* 'детеньши';

4) умеренные суффиксы прилагательных *-сор/ -сора* и *-гём*: *ул'со'р* 'сыроватый', *гёрдыдсо'р* 'красноватый', *курыдгём* 'слишком горький', *солагём* 'пересоленный';

5) слог, предшествующий деминутивным суффиксам прилагатель-

ных *-ик*, *-ичэк* / *-н'ичэк*: *ичэ'тик* (но *и'чот*) 'маленький', *мичэ'н'ичэк* (но *ми'ча*) 'красивенький', *йоны'н'ичэк* 'крепенький', *чѳскы'д'ичэк* (но *чѳ'скыд*) 'вкусенький', *вѳсны'д'ик* (но *вѳ'сныд*) 'тоненький';

б) слог, предшествующий компаративному суффиксу прилагательных *-жык* / *-джык*: *мича'джык* 'красивее', *гыры'с'жык* 'крупнее';

7) суффикс собирательных числительных *-нан*: *кыкна'н* 'оба, обе', *н'ол'на'н* 'четверо';

8) суффикс порядковых числительных *-ѳд*: *коймѳ'д* 'третий';

9) глагольные суффиксы *-ал*, *-ыс'*, *-ыш*, *-ѳлт*, *-ѳд*, *-ас'*, *-уйт* и др. в инфинитивных формах: *кучка'лны* 'бить', *виччы'с'ны* 'ждать', *чэччы'шны* 'подпрыгнуть', *чэччѳ'лтны* 'запрыгнуть', *кѳз'ѳ'дны* 'остудить', *ко'ра'с'ны* 'свататься', *пиру'йтны* 'пировать' и др. В личных и императивных формах глагола ударение ставится на первый слог: *кучкала'я* 'бью', *ви'ччыс'ѳ* 'он ждет', *ко'рас'и'я* 'сватался' и т.д.;

10) дееспричастный суффикс *-иг*: *зэри'гйа* 'во время дождя', *шонди'пукс'и'гйа* 'во время захода солнца';

Ударение падает на первый слог

1) личных и императивных форм глагола: *кучкала'я* 'бью', *ви'ччыс'ѳ* 'он ждет', *ко'рас'и'я* 'сватался', *чэ'ччѳлт* 'запрыгнуть', *кѳ'з'ѳд* 'остуди';

2) качественных прилагательных в основной форме: *ы'жыд* 'большой', *ми'с'тѳм* 'некрасивый', *вѳ'сныд* 'тонкий', *кѳ'з'ыд* 'холодный', *ду'быд* 'пресный', *чѳ'скыд* 'сладкий' и др.

3) относительных прилагательных в основной форме: *са'д'тѳм* 'бестолковый', *а'рс'а* 'осенний', *у'лйа* 'сучковатый'.

Вокализация ударения

В исследуемом идиоме встречаются случаи переноса ударения на конечную гласную а открытого слога, как на более сильный звук: *дѳра'* 'холст', *рожа'* 'лицо', *туй'куз'а'* 'по дороге', *ме'дырн'а'* 'при мне, в моё присутствие', *этика'* 'по этому месту', *татыс'ка'* 'отсюда', *мыл'а'* 'почему'. Данное явление относится к вокализации ударения, которое характерно также для большинства коми-пермяцких (Баталова 1982: 40, 44) и южных зырянских: верхнесысольского и лузско-летского диалектов (Жилина 1975: 57; Жилина 1985: 34). По замечанию Р. М. Баталовой, в коми-пермяцких диалектах перенос на конечную гласную а наблюдается, в основном, в двусложных словах (Баталова 1982: 40). В верхнесы-

сольском, лузско-летском диалектах и верхнекамском наречии данное явление встречается также в трёх- и более сложных словах, как исконных, так и заимствованных: лл. *йагбда* ‘ягода’, вс. *кбрёма* ‘рубашка’, *пбршин’ича* ‘пороховница’; вкам. *татыс’ка* ‘отсюда’.

Кроме этого, в верхнекамском наречии в исконных и заимствованных словах наблюдаются случаи переноса ударения на конечную гласную и открытого слога: *эти* ‘там, по тому месту’, *кан’ни* ‘котенок’, *л’ин’ийа куз’и* ‘по линии’, *коти* ‘коты’, санки. Аналогичное явление характерно для верхнесыольского, лузско-летского диалектов: вс. *бал’и* ‘ягенок’, санки (Жилина 1975: 57); лл. *шаби* ‘лен’, *набэвки* ‘набилки’ (Жилина 1985: 34).

Рассмотренный нами языковой материал и его анализ позволяют заключить, что специфика словесного ударения верхнекамского наречия в значительной степени совпадает с акцентуационными правилами южнозырянских диалектов – верхнесыольского и лузско-летского.

Сокращения

- вкам – верхнекамское наречие;
 вс. – верхнесыольский диалект;
 лл. – лузско-летский диалект.

Список литературы

1. Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). – М., 1982.
2. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. – М.: Наука, 1975.
3. Жилина Т. И. Верхнесыольский диалект коми языка. – М.: Наука, 1975.
4. Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. – М.: Наука, 1985.
5. Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Ч. I. Введение. Фонетика. – Сыктывкар, 1957.
6. Лыткин В. И. Коми-язвинский диалект. – Москва: Изд-во АН СССР, 1961.
7. Лыткин В. И. Об ударении в коми-пермяцком языке // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 1. С. 107–119. – М., 1952.
8. Нечаев Г. Характеристика зюдинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. – Сыктывкар, 1930. Вып. 1. С. 7–27.
9. Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). – Сыктывкар, 2014.

10. Сажина С. А. Консонантизм языка кировских пермяков // Сибирский филологический журнал. 2016. №1. С. 240–249.
11. Сажина С. А. Реализация грамматических категорий глагола в языке кировских пермяков // *Linguistica Uralica*. 2018. № 1. С. 40–52.
12. Сажина С. А. Указательные местоимения в языке кировских пермяков // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 68–76.
13. Сажина С. А. Фонетические и морфологические маркеры языка кировских пермяков // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. №2. С. 40–48.
14. Сажина С. А. Функционирование языка кировских пермяков в условиях межъязыкового взаимодействия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3. Ч. 2. С. 172–174.
15. Федосеева Е. Н. Лексические заимствования в словарном составе языка верхнекамских коми // Апмаринские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2008. С. 188–192.
16. Федосеева Е. Н. Лексические особенности языка кировских пермяков // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. – Ижевск, 2008. С. 338–342
17. Федосеева Е. Н. Общее и частное в лексике верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков. – Ижевск–Будапешт. 2015. С. 505–511.